

16 МАЙ 1954

Уральский Рабочий-Свердловский

Впервые на советской сцене

Спектакль
«Золотопромышленники»
в Свердловском
драматическом театре

В Свердловском драматическом театре, впервые на советской сцене, осуществлена постановка пьесы Д. Н. Мамина-Сибиряка «Золотопромышленники». Известно, что писатель горячо увлекался театром и несколько лет работал над пьесами, критикующими хищнический мир буржуазии. К их числу принадлежат «Золотопромышленники».

Как это нередко бывает в произведениях критического реализма, социальная несправедливость капиталистического строя показывается в пьесе Д. Н. Мамина-Сибиряка через изображение морального падения его представителей, являющегося результатом жизни по принципу «человек человеку — волк». Пьеса сильна глубокой критикой общества, где властвует золото, осуждением этой власти. Она продолжает главную линию творчества известного писателя-демократа, обличавшего антинародный характер капиталистического общества. Как и во всех произведениях, Мамин-Сибиряк выступает в пьесе с гневным разоблачением капиталистических порядков, звериной, растленной морали общества, основанного на принципах личной наживы. Писатель не видел реальных путей борьбы с буржуазными порядками, но решительно и страстно отрицал их, выступая в защиту обездоленного, жестоко угнетаемого народа. С сокружительной силой реалиста Мамин-Сибиряк разоблачал хозяев капиталистического общества, их жестокость, духовное опустошение.

Но драмы Мамина-Сибиряка слабее его романов. В пьесе «Золотопромышленники» во многом проявилась ограниченность мировоззрения писателя, слабость его положительной программы. Пьеса осложнена рядом мелодраматических ситуаций. Это несколько ослабляет ее социальный заряд и усложняет задачи театра.

Принимаясь за работу над этим произведением, театр сделал смелую попытку по-новому, с современных позиций про-

читать пьесу, средствами театрального искусства усилить ее общественное звучание, обличительные тенденции.

Работа театра была нелегкой. Не все сразу удалось разрешить в постановке. Первые спектакли оставляли впечатление незаконченности, отсутствия целеустремленности в раскрытии основной обличительной идеи. Ощущалась недостаточная отработка ряда образов. Но с каждым показом зрителю спектакль обогащается новыми красками, приобретает завершенность, все глубже выявляются возможности, заложенные в пьесе Мамина-Сибиряка.

Сейчас уже можно судить о работе, проделанной театром, ибо спектакль достиг зрелости.

Пьеса рисует жизненные ситуации, характерные для мира капиталистических хищников. Старый «промышленный волк» Молоков разорен своим бывшим другом Засыпкинским, задумавшим жениться на его дочери.

Очень яркий, запоминающийся образ создает артист М. Буйный в роли Молокова. Глубоко вскрывает он сущность тех законов, по которым идет жизнь в мире золотопромышленников. Он зол на Засыпкина, но гораздо более зол на жену, которая позволила Засыпкину одурачить себя. А поведение Засыпкина он считает вполне естественным: «...наша золотая часть совсем особенное дело: как это в писании-то говорится — «Авраам роди Исаака, Исаак роди Якова», а у нас: «Авраам разори Исаака, Исаак разори Якова».

Цинизм, грубость, самодурство подчеркивает М. Буйный в Молокове. Пока он разорен, он будет заигрывать с За-

сыпкиным, ненавидя его, будет выпрашивать прииски и деньги. Но как только ему удастся открыть новый прииск, он готов отплатить своему врагу. Поведением Молокова в последнем действии М. Буйный великолепно обнажает характер отношений в капиталистическом обществе: разбогатев, Молоков не боится уже ничего, зная, что деньги спасут его от суда и тюрьмы.

На почве этой борьбы хищников в пьесе разворачивается глубокий драматический конфликт, захватывающий почти всех действующих лиц и показывающий, как безжалостно подавляется моралью наживы все лучшее в человеке. Эта мысль раскрывается в судьбах представителей молодого поколения — Анисьи, Васи, Лены.

Постепенную гибель лучших человеческих чувств, духовное опустошение видим мы в дочери Молокова — Анисье. Мамин-Сибиряк нарисовал интересный и сложный образ, представляющий значительные трудности для сценического исполнения. Артистка В. Шatroва и режиссер Б. Эрнст дали трактовку этого образа, которая, может быть, не совсем соответствует замыслу писателя. В спектакле Анисья менее груба и прямолинейна, чем в пьесе. Выразительно рисует В. Шatroва эволюцию характера своей героини. В первом действии Анисья — умная, властная, но еще немного наивная девушка. Анисья выросла в доме золотопромышленника, глубоко усвоила взгляды и нравы капиталистических хищников. Разорение отца она воспринимает как позор. Но она еще может забыть об этом, радостно встречая своего любимого Васю — засыпкинского воспитанника. В этот момент в глазах Анисьи-Шatroвой горит горячее чувство, забывающая обо всем на свете любовь.

Васина холодность заставляет ее понять, что, став нищей, она не представляет для него интереса. Все вокруг твердит ей о том, что для счастья необходимо

богатство. И Анисья решает любой ценой завоевать его. Она соглашается на брак с Засыпкиным.

Но богатство не приносит Анисье счастья, она жадно ищет средств, чтобы отомстить за свои муки. В последнем действии перед зрителем предстает законченная эгоистка, злобная и жестокая. Анисья в исполнении Шatroвой — это зверь, воспитанный моралью золотопромышленников.

Вызывает сомнение лишь излишняя подчеркнутость в изображении страстей в сценах Анисьи с Васей. Эти эпизоды подчас выглядят несколько натуралистически.

Глубоко драматичны и судьбы Васи и Лены. Хочется особо отметить исполнение роли Васи Ю. Васильевым. Очень тонко вскрывает молодой артист судьбу юноши, так же, как и Анисья, выросшего в мире золотопромышленников и впитавшего его мораль. В начале пьесы это — красивый и разбитной молодец, охотник за богатыми невестами. Нагловатость сочетается в нем со слабохарактерностью. Он не способен сохранить верность Лене, противостоять страстной любви Анисьи. Послушно выполняет он ее требования, совершает бесчестные поступки. Но путь его отличен от пути Анисьи. Гордость и благородство Лены пробуждают в нем сознание своей вины. И это сознание давит на него. В последнем действии перед зрителем — разбитый, измученный человек, субъективная честность которого уже ничего не может исправить.

В исполнении артиста С. Чередникова эта роль внешне выглядит более эффектно, но она лишена той непосредственности и четкости внутреннего рисунка, которую вложил в нее Ю. Васильев.

Образ дочери Засыпкина Лены овеян у Мамина-Сибиряка поэзией чистоты. Такой и предстает она в исполнении артисток Е. Захаровой и М. Плышевской. Е. Захарова создает обаятельный образ юной девушки, наивной и простодушной, которая стала жертвой звериной морали хищников. Но в ее трактовке Лена выгля-

дит чересчур доброй, «ангельской». Лена М. Плышевской — суровее, умнее. Лена Захарова счастлива среди цветов, клеток с птицами и вышиванья. Лене-Плышевской душно в нем. Любовь к Васе дорога ей именно как выход в мир больших чувств. Она менее обаятельна, но внутренне более сильна. И трагический финал ее судьбы звучит как еще один упрек обществу хищников, не дающему развиваться лучшим качествам людей.

Центральным персонажем пьесы является Засыпкин. С ним связаны судьба всех героев и развитие основного конфликта. Этот образ в пьесе — наиболее полное воплощение всего мира золотопромышленников с безжалостной конкуренцией, стяжательством, самыми низменными инстинктами. От исполнения этой роли во многом зависит сила всего спектакля.

К сожалению, образ этого персонажа на сцене еще не имеет достаточной ясности и глубины. Артисту В. Чекареву не всегда удается преодолеть налет мелодраматизма. В его исполнении Засыпкин подчас приобретает какие-то демонические черты, противоречащие общей реалистической трактовке спектакля. Образ этот излишне психологизирован, социальное лицо матерого хищника, самого жестокого, хитрого и скрытого в спектакле выявлено недостаточно четко.

Глубоко драматичен финал пьесы. Театр сделал попытку углубить толкование драмы, использовав вариант конца, имевшийся в одной из первоначальных редакций пьесы. Он отказался от сцены покаяния Засыпкина и усилил обличительное звучание пьесы одним штрихом, закономерным вытекающим из всего развития действия. Потрясенный признаниями Васи и Лены, Засыпкин объявляет, что Вася — его незаконный сын. Это признание доподнимает характеристику власти золота, обнажает драматизм дальнейших судеб героев пьесы, для которых полностью исключается возможность каких бы то ни было счастливых исходов. Глубокое отвращение к старому обществу, гневное возмущение против него уносит зритель из театра.

Мамин-Сибиряк известен как яркий бытописатель. Пьеса «Золотопромышленники» дает богатый материал для знакомства с жизнью золотопромышленного Зауралья. Театр стремится донести эту сторону пьесы. Образы Марфы Лукинишны, Мосевны, Ширинкина дают яркое представление о нравах, семейном укладе жизни уральских промышленников.

Разоренный Засыпкиным, а потом из милости пригретый им Ширинкин всячески защищает своего «благодетеля». Почему? Артисты Н. Недельский и И. Олитин по-разному отвечают на этот вопрос. У Н. Недельского Ширинкин — духовно нищий человек, безвольный и жалкий утешитель, в судьбе и поведении которого явно обнажается несостоятельность идеи всепрощения. И. Олитин же рисует Ширинкина хитрым и злым лицемером, который научился выгодно пользоваться своим унижением, а тайно ненавидит своих «благодетелей». Режиссеру следовало бы еще поработать над образом Ширинкина.

В оформлении спектакля художник М. Улановский стремился найти детали, которые помогли бы глубже раскрыть быт золотопромышленников. Отступая от авторских ремарок, он широко использует возможности вращающейся сцены. Развернутые на круге сцены в доме Молокова и Засыпкина дают возможность показать быт эпохи. Удачей художника является оформление спальни в доме Молокова, где разгневанный супруг творит «окружной суд» над Марфой Лукинишной, светлая комната Лены, аляповато-роскошный будуар Анисьи.

В целом театру удалось раскрыть обличительный пафос творения Мамина-Сибиряка, создать спектакль, пользующийся вниманием публики. Непрерывающаяся работа коллектива над пьесой — залог того, что будут изжиты и те недостатки, которые еще есть в спектакле. Но уже сейчас можно с полным основанием сказать, что пьеса, созданная 70 лет назад, живет новой жизнью на сцене советского театра.

Л. КИШИНСКАЯ,
кандидат филологических наук.